

Липтук Н.А.
(Симферополь, Украина)

О СООТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО И ЯЗЫКОВОГО В СЕМАНТЕМЕ «ЗАПРЕТ»

Одной из важнейших семантем в языковой картине мира является семантема 'запрет'. Запреты занимают особое место в иерархии норм и нормативных понятий, они налагаются на социально значимое поведение личности и охватывают языковую и неязыковую стороны поведения. Основная функция запретов в современном обществе – регулирование поведения человека в социуме, обеспечение соответствия индивидуального поведения общественным ценностям и традициям: 1) регулирование в пределах нормы, этикета, обычаев, правил поведения; 2) удерживание человека от поступков, угрожающих его безопасности; 3) определение социумной принадлежности человека [8, с. 46].

В соответствии с функциями, И. А. Чернов выделяет три типа запретов, которые усваивает личность в процессе онтогенетического и социального развития:

- 1) «биологические», связанные с сохранением жизни;
- 2) запреты, накладываемые нормой поведения; их нарушение приводит к понижению статуса личности в структуре данного общества;
- 3) юридические и организационные, то есть условные правила для поддержания нормального функционирования социума [8, с. 48].

И. А. Чернов при описании системы запретов, функционирующих в современном обществе, выделил следующие классифицирующие характеристики запрета:

- сфера действия: а) общечеловеческие запреты; б) коллективные, социумные; в) индивидуальные; характер запрета: а) константный, то есть запрет действует в любых условиях; б) ситуативный, то есть запрет налагается лишь в определённых ситуациях; степень запрета: а) полное запрещение; частичное запрещение [8, с. 57].

Важнейшей особенностью запрета является его амбивалентный характер: по отношению к норме он оценивается в зависимости от ситуации и от социума, сам факт запрета или нарушения запрета мало что значит, важно его функциональное значение, место в системе – общей модели мира данного коллектива. Система запретов, регламентирующих отношения членов коллектива, охватывает разнообразные стороны жизни и может быть представлена следующим образом:

1. Запреты во взаимоотношениях людей (межличностные: личность – коллектив).
2. Запреты в производственной сфере деятельности.
3. Нормы поведения по отношению к природе.
4. Нормы бытового поведения (одежда, гигиена, пища, обычаи).
5. Запреты, соответствующие определённым типам мировоззрения (религиозные, атеистические и др.).
6. Запреты на употребление определённых слов.
7. Ограничения, связанные со временем и местом действий.
8. Запреты в области явлений паралингвистики.
9. Ограничения, накладываемые на возраст, пол, определённый статус и т. д. [8, с. 58].

Система запретов в любой этнической и языковой общности является средством формирования данного коллектива, его консолидации, базой для конструирования

общей модели мира, позитивной стратегии поведения членов этой общности. Каждая эпоха характеризуется своим языком запретов, а также языком нарушения запретов, отражающими особенности данного времени в этическом преломлении. «Этика рассматривает отношение сущего к должному, а должное, как и сущее, в каждую эпоху меняется» [2, с. 127]. Соответственно меняется и система нормативных понятий, запретов, которые, являясь пределом должного, отделяют его от сущего, манифестируют границу между дозволенным и недозволенным. Запрет является средством глубинного руководства этническим поведением, его историко-генетические корни простираются в седую древность, отголоски древних запретов сохранились в фольклоре.

Толкуя смысл чрезвычайно разнообразных запретов в русской сказке, В.Я. Пропп отмечает, что запрет в фольклоре всегда нарушается, что запрет и нарушение – парная функция [4, с. 201]. Таким образом, фольклор даёт не только богатый язык запретов, но и язык нарушений этих запретов. «Запреты – очень важный и интересный культурно-исторический элемент. По тому, что запрещается, можно определить эпоху и её характер» [4, с. 201].

Развитие общества характеризуется постепенным уменьшением числа запретов: в процессе функционирования запреты из конкретных переходят в принципиальные, исчезает рационалистическое объяснение запрета, но сохраняется эмоциональный эффект. Запрет начинает включаться в разряд суеверий. В русской языковой картине мира внушительный фрагмент представляют собой запреты, трактуемые современными носителями языка как суеверия, которые зачастую не подлежат рационалистическому объяснению, но реально существуют в жизни. Жизнь традиционного русского человека всегда регулировалась нормами и запретами. Запреты, как правило, представляют собой формулы в виде императивных развёрнутых конструкций (с частицей «не») или безличных предложений со словом «нельзя».

Не убирай в дому, когда хлеб в печи (достатка не будет). Не свисти в доме - денег не будет. Нельзя стричь ребёнка до года - вырастет бедным. Нельзя невесте примерять свадебный наряд до венчания: свадьба может не состояться [3].

Религиозно-этическая функция русской крестьянской общины заключалась в контроле за соблюдением обычаев, норм и запретов, регулирующих все стороны жизни, а также в выработке запретных и ограничительных установлений, касающихся работ в воскресенье и праздничные дни. Традиция заповедных дней уходила корнями в глубокое прошлое, но, тем не менее, общинный контроль над нею периодически устанавливался заново на деревенской сходке. Ограничительные постановления касались не только работ в праздничные дни, но и сбора или употребления некоторых видов овощей и фруктов до определённого дня. *Положить залоги* – означало принять на сходке какие-либо запретительные решения [1, с. 125]. Нарушения запретительных установлений общины, попытки скрыть их от мира вызывали резкое осуждение крестьянского коллектива. В нормативах поведения, связанных с запретительными днями, воздействие на каждого крестьянина оказывали и общественное мнение мира, и прямые решения сходок. Нарушитель запретительных решений общины должен был сознаться в своём проступке и просить прощения у «общества». В этом случае с него брали штраф, в соответствии с постановлением схода, если же он пытался скрыть

нарушение, то штраф взимался в двойном размере [1, с. 127].

Система запретов и запретительных установлений коллектива представляет собой определённый пласт народной культуры, который отражает национальные воззрения на мир и своё место в нём, изменяясь от эпохи к эпохе в той мере, в какой изменялось этническое сознание, этнические стереотипы поведения. Описание фрагмента национальной модели мира «запреты» могло бы стать отдельным исследованием, ввиду обширности и разнообразия материала. Как правило, запреты имеют поливербальное выражение, как мы уже отмечали ранее, в виде отрицательных императивных или безличных конструкций. Наша задача состоит в описании моновербальных языковых единиц, эксплицирующих семантему 'запрет' в составе микрополя «норма».

Запрет₀ 'действие по значению глаголов *запретить* – *запрещать*';

запрещение₀ 'действие по значению глаголов *запретить* – *запрещать*';

воспрещение₀ 'действие по значению глаголов *воспретить* – *воспрещать*';

казак₀ (устар. и прост.) 'запрет, запрещение';

табу₀ (нескл.) 'у первобытных народов: запрет, налагаемый на какое-либо действие, слово, предмет, нарушение которого, по суеверным представлениям, карается сверхъестественными силами';

табу_{0n} 'какой-либо запрет, что-либо запретное';

вето₀ (нескл.) 'запрещение, отмена: а) в государственном праве – окончательный или условный запрет, налагаемый одним государственным органом на решение другого органа; б) в международном праве – заявление о несогласии одного из членов (осуществляемое путём подачи голоса), препятствующее принятию решения большинства в международных коллегиальных органах, где вопросы решаются лишь коллегиально';

зарок₀ 'клятва: обет, обещание не делать чего-либо';

воздержание₀ 'ограничение себя в чём-либо, отказ от чего-либо';

пост₀ 'предписываемое церковными правилами воздержание от скоромной пищи, а также период такого воздержания'.

Как видим, русская семантема 'запрет' эксплицируется весьма ограниченным числом моновербально выраженных языковых единиц, представляющих небольшой фрагмент в составе микрополя «норма». В Словаре синонимов русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой [7], в статье «Запрет», перечисляются почти все единицы, формирующие данный фрагмент, и отмечаются признаки, дифференцирующие значение и употребление этих синонимов:

«Запрет, запрещение, воспрещение, заказ (простор.). Категорическое указание, распоряжение не делать чего-либо. Запрет и запрещение обозначают как само распоряжение, так и действие, но запрет употребляется преимущественно по отношению к самому распоряжению, его содержанию, а «запрещение» – по отношению к действию, акту того, кто имеет право запрещать, слово запрещение употребляется в официальной речи: воспрещение полностью совпадает по значению с ним, но имеет устаревший, приподнятый характер и употребляется редко, преимущественно для обозначения категорического запрещения, исходящего от высокого официального органа; заказ совпадает по значению и характеру со словом запрет, но имеет устаревший характер и сохранилось только в просторечии, где употребляется с усилительным

значением. Изредка в качестве синонимов, с целью подчеркнуть категоричность запрета, употребляются слова «вето» и «табу» [7, I, с. 381].

Концентуальный и компонентный анализ существительных, эксплицирующих семантему 'предел должного' (норма), позволил составить перечень сем, актуальных и для семантемы 'предел дозволенного' (предписание, запрет):

- 'социальные'/'индивидуальные'
- 'универсальные'/'частные'
- 'моральные'/'правовые'
- 'позитивные'/'негативные'
- 'объективные'/'субъективные'
- 'формальные'/'неформальные'
- 'письменные'/'устные'
- 'явно выраженные'/'латентные'
- 'диктуемые'/'добровольные'

Дифференциальной семой, выделяющей фрагмент «запрет» из массива семантических единиц микрополя «норма» и отделяющей его от фрагмента «предписание», является сема 'негативное'. Для семем, формирующих фрагмент «запрет», эта сема выполняет интегральную функцию и с полным правом может называться *интегральной*. Для смыслового содержания большинства семем с интегральным значением «запрет» характерна высокая степень абстрактности и имплицитности (запрет₀, запрещение₀, воспрещение₀, заказ₁², табу_{0/1}). Семная структура этих семем может быть представлена в виде иерархии семных блоков ФС (функциональной макросемы), КС (категориальной макросемы), ЭС (экзистенциальной макросемы) и входящих в них сем:

Запрет₀

ФС-1: 'ограничение'

'неотмеченность'

КС: 'бытие'

'социальное'/'индивидуальное'/'неотмеченность'

'действие'

'негативное' "

ЭС-1: 'часть системы'

'общество'/'человек'/'неотмеченность'

'неотмеченность признаков'

В семеме заказ₁², имеющей аналогичную смысловую структуру, присутствует ещё сема 'не сейчас', выраженная в помете *устаревшее*. Семная структура семем зарок₀, пост₀² представлена более детально, экспликацию получает большее количество сем:

Зарок₀ пост₀²

ФС-1: 'ограничение'

'неотмеченность'

КС: 'бытие'

'индивидуальное'

'действие'

ФС-1: 'ограничение'

'неотмеченность'

КС: 'бытие'

'социальное'

'действие'

'негативное'	'негативное'
ЭС-1: 'часть системы'	ЭС-1: 'часть системы'
'человек'	'общество'
'мораль'	'вера'
'субъективное'	'объективное'
'неформальное'	'неформальное'
'добровольное'	'диктуемое'

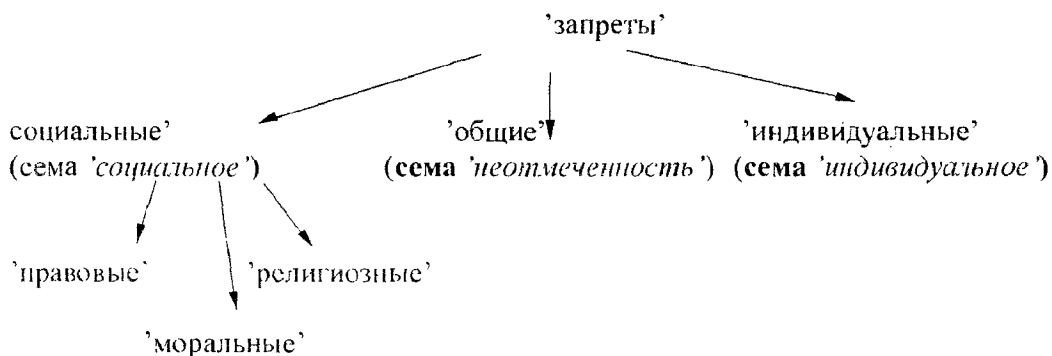
Семы социальной направленности эксплицируются в дефиниции семемы «вето₀»:

ФС-1: 'ограничение'
'неотмеченность'

КС: 'бытие'
'социальное'
'действие'
'негативное'

ЭС-1: 'часть системы'
'общество'
'право'
'объективное'
'формальное'
'письменное'
'диктуемое'

Компонентный анализ и синтез семем со значением «запрет» позволил построить иерархию семантем, выражающих фрагмент русской языковой картины мира «запрет». Несмотря на ограниченное количество семем с таким значением в современном русском языке, сконструированная нами система семантем 'запрет' указывает на потенциально широкие семантические возможности их языковой экспликации.

Особенностью данного фрагмента семантического поля норма является тот факт, что в смысловой структуре большинства семем со значением «запрет» семы 'социальное', 'индивидуальное' не получают языкового выражения, часто носят потенциальный характер, проявляясь в определённых контекстах и ситуациях. Такой тип запретов выражает семантема 'общие запреты', её эксплицируют семемы с

тиничной для них семей 'неотмеченность признака', которая отделяет данную семантему от семантем 'социальные запреты' и 'индивидуальные запреты'. Таким образом, семантему 'общие запреты' выражают семемы *запрет*₀, *запрещение*₀, *воспрещение*₀, *заказ*₁, *табу*_{0/1} и др. Семантемы 'социальные запреты' и 'индивидуальные запреты' эксплицируются весьма немногочисленными языковыми единицами (*вето*₀, *табу*₀, *пост*₀² и *зарок*₀, *воздержание*₀), но само существование в современной языковой картине мира этих и уточняющих их семантем ('правовые запреты', 'моральные запреты', 'религиозные запреты') позволяет предположить возможно более широкую языковую экспликацию в прошлом или будущем. Словарь русского языка XI – XII веков подтверждает это предположение: в нём зафиксирован ряд слов со значением «запрет», вышедших из современного употребления (*заповѣдь*₅, *заповѣдь*_{5/1}, *повѣдь*₀, *возбранение*₀, *бранение*₀, *боронь*₂ и др.).

Более обширный список языковых единиц, выражающих идею запрета, в Словаре русского языка XI – XII веков по сравнению с современным массивом слов подтверждает также и положение о постепенном уменьшении числа запретов в процессе развития общества: по мере уменьшения числа денотатов уменьшается и число их языковых манифестаций.

Ещё одной особенностью концепта «запрет» в русской языковой картине мира являются его многочисленные поливербальные экспликации в виде негативных императивных или безличных конструкций, которые намного превосходят количество моновербальных единиц в выражении идеи запрета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громько М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века.– М.: Наука, 1986.– 278 с.
2. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера земли.– Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989.– 496 с.
3. Панкеев И. А. Тайны русских суеверий.– М.: Яуза, 1997.– 200 с.
4. Пропп В. Я. Русская сказка. (Собрание трудов В. Я. Проппа).– М.: Лабиринт, 2000.– 416 с.
5. Словарь русского языка 11 – 17 веков. В 20 томах. - М., 1975 – 1995.
6. Словарь русского языка. В 4-х томах.– М.: Русский язык, 1985 – 1988.
7. ССРЯ: Словарь синонимов русского языка. В 2-х томах.– Л.: Наука, 1971.
8. Чернов И. А. О семиотике запретов // Труды по знаковым системам.– III.– Выпуск 198.– Тарту, 1967.– С. 45-59.

Поступило в редакцию 18.03.2002 г.

Лебедева Т.Н.
(Симферополь, Украина)

СИМВОЛИ ВОГНЮ ТА ВОДИ ЯК ЕЛЕМЕНТИ УКРАЇНСЬКОГО ФРАЗЕОТВОРЕННЯ

У лексичі та особливо фразеології української мови знайшли відображення найдавніші вірування слов'ян, пов'язані з явищами природи.

Вода і вогонь... Як до цих природних стихій ставилися наші пращури і який